

Райзман: Что касается Сокурова, то я его последней работы не видел. Только по телевидению — ту, о Бернгарде Шоу, и она мне решительно не понравилась. Что же касается Кайдановского, то я вспоминаю его экранизацию «Смерти Ивана Ильи Толстого». Я много, как, впрочем, и другие режиссеры, размышлял над экранизацией этой вещи Толстого. Но не мог себе представить, как это сделать в кино. Ведь «Смерть Ивана Ильи» — размышление над жизнью, философия жизни. В фильме же я увидел только физиологию смерти.

Абдрашитов: Кайдановский как-то рассказывал, что он посещал больницы, чтобы познать этот процесс...

Райзман: Вот-вот.

— Однако вернемся к нашему вопросу, Юлий Яковлевич. И как же вы теперь отноитесь к «Параде пласти»? Теперь, когда возникла на экране куча претенциозных фильмов?

Райзман: Вы знаете, я готов сознаться, как я не принял, так и сегодня не принимаю «Парада пласти».

Абдрашитов: Я категорически считаю, что и «Пломбумы», и «Слуги» сделаны чрезвычайно просто. Это было одной из наших установок. Мы звали к этому всех участников съемочной группы. Мы знали, что будем говорить о весьма сложных вещах, в языке должен быть простым. И если есть тем не менее ощущение сложности, то не потому, что сложен язык. Не картина сложна, а жизнь. Для нас с Миниатюрой усложненность формы никогда не была целью. Есть разница между сложностью и усложненностью. Сложно — это материал, усложненность — это категория формы, изложения.

Райзман: Я не обвиняю вас в усложнении формы. Но усложненность сдержанная влечет за собой усложненность формы. Не всегда, однако, удавалась эта неизбежность сопряженности.

Абдрашитов: Ну уж если все-таки отвечать на вопрос о творчестве друг друга и тем более в присутствии друг друга, то я скажу. Я уверен, что существовали определенные люди во время застоя, глобального застоя, когда, казалось бы, ничего нельзя было делать — а они делали. Готовили недары общества — писатели, художники — своим предшествием готовили изменение общества. И в этом смысле я всегда поражалась двум фильмам Райзмана, считал их вонючие провидческими, — это «Урок жизни» и «А если это любовь?». Ведь подумайте только — «Урок жизни» был сделан в 54-м или 55-м году, одним словом, до XX съезда партии. Для меня эта картина — о девальвации личности тех людей, которые считали себя властителями жизни. Я таких картин не видел. Как они могли тогда появиться?

Райзман: Появилась с трудом. Михаилы, руководивший тогда кинематографией, глубоко ненавидел этот фильм за его героя. Быть может, именно потому, что тот олицетворял собой таких людей, как сам Михаилы.

Абдрашитов: А как она была встречена в общественном мнении?

Райзман: С большой опаской. Недавно я просматривал стопограмму обсуждения. Хвалили, но никто не сказал о том, что эта картина — отражение времени: «Да, мол, такие люди встречаются...» и все.

Абдрашитов: «А если это любовь?». Для меня этот фильм — исток всей молодежной темы в нашем кино. Непонятно, что это две картины, провидческие, завораживающие, прошли на экран. Вот оно — самое суперское время и гениальное перestroйки — и употребляю привычное слово: хотя его сейчас так затаскали, что даже не хочется произносить.

Райзман: Как возникли эти картины? Частично от легкомысленности. Причем как-то легко и свободно и себя чувствовали, когда их делали. Но и та, и другая настолькоились на дикое сопротивление. Михаилы собрал секретарей обкомов. «А если это любовь?» — здесь эстафета пришла Фурцева. Она собрала директоров школ, Академию педагогики...

— Неужели вы не ожидали подобного?

Райзман: Но не в таком масштабе.

Абдрашитов: «А если это любовь?» — здесь разговор о дегуманизации общества.

Райзман: Образ матери в этом фильме мне дорог во всем.

Но я хотел бы вернуться к мысли Абдрашитова о застое. Это были тихое время, которое позволяло размышлять, думать над проблемами времени, если, конечно, не настались политики. Творческий процесс — дело интимное, он требует сосредоточенности и тишины. Может быть, есть другие характеристики, но я думаю, что в сегодняшней сумятице сделать картину о нашей жизни невозможно. Может быть, хроника, но не игровая картина, она неизбежно станет сплюснутой.

В этом смысле, Вадим, вам, по-моему, удалось в «Слагах» обозначить завершающий этап времени, включить в него кого. Что такое власть, что такое интеллигенция в своем первородстве? Интеллигенция, которую можно было толкнуть на преступление, возвеличивать, сделять из человека талантливого художника или, наоборот, смешать его с дерьмом.

— Всегда мог бы сказать, что в каком-то смысле Абдрашитов шагнул вперед?

Райзман: Не вперед, а вглубь. В этой картине он как бы подыгрывал наше прошлое. Определенная доля осложненности в картине есть — как и вообще в творчестве столь любимых мной Абдрашитова и Миниатюре. В «Параде» и до сих пор не понимаю, что происходит во второй половине фильма. Я отдался на «Пломбумы». Правда, мне не слишком понравился

герой, хотелось, чтобы он был более привлекательным, чтобы его поведение было продуктом времени, а не вызвалось неким биологическим фактором, было бы результатом нашей жизни.

И финал «Слуги» меня не сильно радует. Осложненная форма не удешевляет картину. Я вообще считаю — чем искусство проще, яснее, тонее, тем оно выше. Стихи Пушкина или прозы Лермонтова. Кажется, там писать может каждый. Просто и точно. Я не знаю прозы лучше лермонтовской. Толстой своими длинными периодами в этом смысле уступает прозе Лермонтова, но, конечно, он несравненно великий. Некоторая осложненность языка, по-моему, не украшает картину. Я говорю об этом Вадиму. Будет время, когда он вернется и простоте, лучше, точнее отображающей мысли.

Райзман: Мне хотелось бы задать вам вопрос: есть ли у нас сегодня поколение кинематографистов? Поколение восемидесятых в том смысле хотя бы, как было поколение, скажем, пя-

тилетних фильмов, то просто сразу даешься — кто же из запускает? Кто-то вообще думает о зрителе? О людях, которые будут смотреть фильмы? И эта пропасть между экраном и зрителем все увеличивается. Не лишним ли мы кинематограф самой его судьи — все-таки в его основе природа массового восприятия?

Райзман: Я бы не стал так энергично протестовать против появления подобного рода фильмов. Вот какой вопрос я бы поставил. Определенная тенденция нашего кинематографа проявляется в на прошлом плenumе СК: стремление снимать картинами обязательно совместными с иностранными фирмами, чтобы действие, или хотя бы часть его, обязательно происходило за границей, вызвано, с одной стороны, естественным желанием делать фильмы более разнообразно, пользуясь европейской техникой. Но с другой стороны, хотим мы или нет, еще раз сюда проявляется просто-напросто желание лишился разъездов за рубеж. Будет ли Америка смотреть наши фильмы? Будет ли не будет? А что

литературе, могло контрастировать с жизнью — это вопрос ракурса и глубины постановки.

Понятие социалистического реализма придумано, но для своего времени звучало как будто прогрессивно. Я думаю, что это смешно — его можно отменить в цитате или в декларации. Но смешно отменять в назначении формы и стиля.

— Талант и власть. Острийшая для сегодняшнего кино проблема — художественное руководство. Что происходит в кино, когда у власти стоит не художник, а художники? Происходит, кстати, довольно странное явление, когда кинематографисты чуть ли не начинают снова тосковать по чиновнику, пустя бездушному, но по крайней мере и беспартийному. А вот если бы сегодня к руководству привели Шукшина или Тарковского?

Райзман: Шукшин мог бы, Тарковский — нет. Тарковский — очень одаренный художник, с индивидуальной манерой воспроизведения.

Юлий Райзман — Вадим Абдрашитов:

Моих собеседников, я думаю, не надо представлять, имена их хорошо известны всем. Но захотелось выразить на диалоге о проблемах современного кино представителей двух столп разных поколений.

Первый вопрос нашего диалога предполагался такой: «Ваше отношение к творчеству друг друга? Как оно менялось на протяжении вашего знакомства?»

Сначала мои собеседники заговорили.

— Ну почему же, — заметила я, — ведь я знаю Юлия Яковлевича, что вы неоднозначно относились к фильму «Парад пласти». Он казался вам слишком усложненным. Однако с тех пор, как он был сделан, на экраны вышло такое количество куда более захороненных фильмов, и «Парад...» рядом с ними кажется простым и ясным.

Ну, скажем, фильмы Сокурова или Кайдановского...

ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

тидесятых? Если есть, то в чем его черты и чем оно отличается от других?

Райзман: Я не могу сказать, что возникло новое поколение в кинематографе. В том смысле, в каком мы говорим, например, об итальянском неореализме. Но прошло время, и неореализм распался. Остались талантливые художники, но не было общей связи со временем. Мы расположились в разные стороны. Не потеряли лица, но потеряли единное выражение. Мы переживали время в кино, когда все распалось. Есть талантливые мастера. Но по поводу них нельзя сказать — вот оно, лицо советского кино. Лица нет, есть отдельные штрихи — глаза, нос, уши, но лица нет.

Абдрашитов: А пятидесятые годы? Вряд ли здесь сработало правоохранительное давление. Там была особая ситуация. За спиной того поколения были боли, послевоенные годы, смерть Сталина, ХХ века. Из войны они вынесли гуманизм как правило.

Райзман: Как возникли эти картины? Частично от легкомысленности. Причем как-то легко и свободно и себя чувствовали, когда их делали. Но и та, и другая настолькоились на дикое сопротивление. Михаилы собрал секретарей обкомов. «А если это любовь?» — здесь эстафета пришла Фурцева. Она собрала директоров школ, Академию педагогики...

— Ну, скажите, «Праздник Нептуна»...

Райзман: Мог бы, но не произошло. Все-таки лица нет. Всё еще — в поисках.

Абдрашитов: Я тоже так считаю. Поколение — категория не виртуальная. Несмотря на близкий возраст нас, сорока, пятидесятилетия. Дело не в разности вкусовых пристрастий, веросповедания у нас разное. Но, может быть, это и хорошо.

Райзман: Нет, это необходимо! Как тот же итальянский неореализм, ставший самым мощным движением во всем послевоенном искусстве.

Райзман: Приходят молодые режиссеры, есть среди них талантливые люди. Но возраст не обнадеживает. И нет объединения какими-либо идеями.

Абдрашитов: Какие же говорить о молодых конкретно, то есть другие характеристики, но я думаю, что в сегодняшней сумятице сделать картину о нашей жизни невозможно. Может быть, хроника, но не игровая картина, она неизбежно станет сплюснутой.

Райзман: Возможно. Но эта ситуация в «Фонтане», ситуация, доведенная до абсурда, — нет электричества, не работает отопление, нет воды, и люди со свечами водят хоровод — зимой, на снегу! Это удивительно. И вы верите, что так может быть, что они так и существуют.

Как все мы сегодня существует без мыла, без самых необходимых вещей. Идентизм существует.

Абдрашитов: Я считаю, «Праздник Нептуна» — это не есть в картине.

Райзман: Возможно. Но эта ситуация в «Фонтане», ситуация, доведенная до абсурда, — нет электричества, не работает отопление, нет воды, и люди со свечами водят хоровод — зимой, на снегу! Это удивительно. И вы верите, что так может быть, что они так и существуют.

Как все мы сегодня существует без мыла, без самых необходимых вещей. Идентизм существует.

Райзман: Мне хотелось бы задать вам такой вопрос. Не превращается ли дозволенность в нашем кино во вседозволенность? А ведь это разные вещи. Когда смотришь подряд некоторые сов-

ременные фильмы, то просто сразу даешься — кто же из запускает? Кто-то вообще думает о зрителе? И что они отличаются друг от друга? И кстати, в той же Америке вполне средние картины имеют успех такой, какого не имеют выдающиеся фильмы.

Чончаловский как-то сказал, что самый большой успех в Америке мог бы иметь Гайдай и фильмами его репертуара. Советское кино всегда имело свое лицо.

Абдрашитов: Что касается пленума, то я не так разко оценивал его работу. Его повестка дня кажется мне несколько преждевременной, потому что три года, прошедшие с Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

С Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

Абдрашитов: Что касается пленума, то я не так разко оценивал его работу. Его повестка дня кажется мне несколько преждевременной, потому что три года, прошедшие с Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

С Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

Абдрашитов: Что касается пленума, то я не так разко оценивал его работу. Его повестка дня кажется мне несколько преждевременной, потому что три года, прошедшие с Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

С Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

Абдрашитов: Что касается пленума, то я не так разко оценивал его работу. Его повестка дня кажется мне несколько преждевременной, потому что три года, прошедшие с Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

С Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

Абдрашитов: Что касается пленума, то я не так разко оценивал его работу. Его повестка дня кажется мне несколько преждевременной, потому что три года, прошедшие с Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

С Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

Абдрашитов: Что касается пленума, то я не так разко оценивал его работу. Его повестка дня кажется мне несколько преждевременной, потому что три года, прошедшие с Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

С Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

Абдрашитов: Что касается пленума, то я не так разко оценивал его работу. Его повестка дня кажется мне несколько преждевременной, потому что три года, прошедшие с Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

С Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

Абдрашитов: Что касается пленума, то я не так разко оценивал его работу. Его повестка дня кажется мне несколько преждевременной, потому что три года, прошедшие с Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

С Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

Абдрашитов: Что касается пленума, то я не так разко оценивал его работу. Его повестка дня кажется мне несколько преждевременной, потому что три года, прошедшие с Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

С Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

Абдрашитов: Что касается пленума, то я не так разко оценивал его работу. Его повестка дня кажется мне несколько преждевременной, потому что три года, прошедшие с Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

С Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

Абдрашитов: Что касается пленума, то я не так разко оценивал его работу. Его повестка дня кажется мне несколько преждевременной, потому что три года, прошедшие с Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

С Учредительного съезда, для кино слишком малый срок.

СПЕКТАКЛИ

ЛОДКА В МОРСКОМ ТУМАНЕ

На сцене — лодка. Лодка с терпеликим бедствием троем музикантами и малышиком по имени Кирис.

Образный мир спектакля, поставленного по повести Ч. Айтматова «Легкий пес, бегущий краем моря» режиссером Ю. Александровым в Ленинградском Камерном музикальном театре, метафоричен. Очертания моря в тумане, ощущение бесконечности мира и немыслимости смерти, приметы земного бытия — все это воплощено с помощью символов, своеобразие которых восходит к народным истокам.

Экстремальная ситуация, в которую попадают герой «Легкого пса...», можно определить как альтовескими же строками, относившимися к его другому герою — Адрию из «Плехи»: «Подступали конечные воды жизни...». Люди один за другим уходят в небытие, отказываясь от своего глотки пресной воды, отдавая ее ребенку.

Музыка А. Смелкова передает и эти трудные, безысходные состояния, граничащие с галлюцинациями, и неподвижность водного пространства, в котором взаперти туманом и штилем лодка, и человеческие стояны, выплескавшиеся в песни и речитативы. Тягучее соло тромбона во вступлении, повторяющееся тема струнных, разрывы волны труб, тихий напев

флейты создают соответствующую погоду атмосферу.

Оркестр, которым чутко дирижирует Б. Рылов, располагается на хорах, что рождает особый акустический эффект. С применением реверберации звучит сверх голос Рыбы-женщины — основательницы рода инаков, к кому приналежат терпелик бедствия охотники. Мистическое таинство звучания всплошает и власть культовых верований, и надыбтыми переживаниями. То ли из сна, то ли из бреда Кириса). Здесь эскизизм театральных средств оказывается соответствующим высокому духу поэтическим притчи с ее нравственным и просветленным эпилогом...

У молодого театра, недавно открывшегося в Ленинграде, уже весьма обширный репертуар. Главный режиссер Камерного музыкального Ю. Александров поставил в нем совсем недавно «Женитьбу М. Мусорского» (ориентировка А. Гауна), обнаружив в этом нескрываемо от называвшего времена шедевра отнюдь не бытовые комедийные черты, а чистоту незадачливости, неподдельную и обездоленность головоломных персонажей...

Сохраняя свое очарование и смысливый драматизм спектакля «Копольчики Донецкого», в который входит и «Легкий пес, бегущий краем моря»...

— Сквозь мыши, две воды, две воды... — отчаянно кричит, заливаясь Кирис. Преодолевая трудную tessitura партии, ее исполнитель — Павлик Епкин оканчивает пение печально, отчаянно юной душой.

Сцена безумия Малтуна, исполненную боли, достигшей предела, наполняет захватывающим драматизмом В. Кривонос.

И, наконец, величественное начало, выразительность спектакльного слова раскрывает М. Булатов в своем Эмранне...

Многозначенный и декорационный мир спектакля (художник С. Пастух), Тиана, белые покровы лежащих на сцене, взметнувшись волнами. Этот же белый покров превращается в белль, которая строит мат (в сцене бреда Кириса). Здесь эскизизм театральных средств оказывается соответствующим высокому духу поэтической притчи с ее нравственным и просветленным эпилогом...

У молодого театра, недавно открывшегося в Ленинграде, уже весьма обширный репертуар. Главный режиссер Камерного музыкального Ю. Александров поставил в нем совсем недавно «Женитьбу М. Мусорского» (ориентировка А. Гауна), обнаружив в этом нескрываемо от называвшего времена шедевра отнюдь не бытовые комедийные черты, а чистоту незадачливости, неподдельную и обездоленность головоломных персонажей...

Сохраняя свое очарование и смысливый драматизм спектакля «Копольчики Донецкого», в который входит и «Легкий пес, бегущий краем моря»...

ЛЮБОВЬ И ДОБЛЕСТЬ НА «ЗЕМЛЕ ИЗМЕН»

На сцене Саратовского академического драматического театра им. К. Марка Александра Дзекун поставил «Фортуну» Марии Цветаевой.

Перо Марии Цветаевой рождало крупный и завораживающий красотой мир, который был несовместим с реальным бытом, ницетой, разрушением.

Мария Антуанетта хочет видеть в Лоззне только очаровательного золотобелого, юного героя-одаренного идеей политического и не только политического союза Франции и России. Дочь творческой Розацките — последний луч любви, скользящий по плазе.

Лоззана играет непрофессиональный актер Алексей Васильевский, со специальностью геологии, признанный драматург.

В сцене, действие которой происходит в Тринидаде, там, за дымкой, в призрачном зазеркалье на подвещенных к колоннам качелях, мы видим сиюную Лоззну, как бы пронесшуюся над миром и омыпанную величественным склоном глобальной замысловатой. Но... все эти устремления Лоззана опрокидываются жизнью. Мир оказывается краем жизни.

Есть некий шекспировский шпарк в образной структуре этого спектакля. Основанием тому дают сама пьеса и цвета-складки лирика. Век вымынут в пьесе Нины Садур, невидимой мотивами Гоголя.

Нарастающий успех, увеличиваясь потоком в итальянских газетах. Журналисты, критики, фотографы приходили сами — иного не надо было ждать, чтобы это ахахи и симпатии к ней... И тем не менее обратились к фестивалю, к самому его лицу.

Приехали еще актеры ленинградской студии «Дерево» и московской театр-студии «Человек», показавший «Линчоющую» — спектакль по пьесе Нины Садур, невидимой мотивами Гоголя.

Нарастающий успех, увеличиваясь потоком в итальянских газетах. Журналисты, критики, фотографы приходили сами — иного не надо было ждать, чтобы это ахахи и симпатии к ней... И тем не менее обратились к фестивалю, к самому его лицу.

Скромно, просто, ласково, демократично. Без наигры. Последнее вызывает зависть. Мы даже на таком радостном событии, как фестиваль, работаем немножко, как на пожаре. У нас — так уж мы устроены — слово что-то непременно должно сорваться. Отголосок социальной напряженности, что характерна сегодня для нашей жизни, примешивается к языку перестройки. У Барбары тоже проблемы (а как без них без них было бы даже скучно!). Только решаются они с улыбкой. Вот улыбку бы нам и позаимствовать, отпустить себя. Тем более — мы же сдвигаемся об этом — фестиваль и с нашей стороны (иностранная комиссия и секретариат управления СТД СССР) в организационном отношении прошел отлично. Мы овладели техникой международных театральных праздников. Только бы еще улыбку!

Было очевидно, что подбор театров и спектаклей явил собой внутреннее единство, но что целостно. Имел свой лейтмотив, напоминал хорошо подобранные эпизоды родственных художников.

Но — спросит читатель — какова действенность? 300 мест в зале, реклама более чем скромна. Приятно, конечно, когда над автобусом, пролетающим по узкой флорентийской улице, поддается транспарант «Интерсити — Москва». Но каков коэффициент полезного действия? А это, извините, как считает Пространство из области социологии театра: что сегодня эффективнее — один спектакль в полном зале на две тысячи мест или десять спектаклей в подвалниках на двести мест каждый?

Конечно, подавльчиков.

Они капитулируют современного театрального крообования. Они доносят кровь новых театральных идей до различных групп зрителей.

«Подавльчик» — общественный клуб «по интересам» — зал на две тысячи — зачастую место, где формируется толпа, прямарка тщеславия, коммерческое мероприятие, хотя — боже упаси! — мы не против коммерции.

Отечественные театральные пророки предсказывают: через год интерес зарубежного зрителя и нам снизится. Отнесись к пророчеству с улыбкой. А пока очевидно — микроФестиваль в «Лимонном театре» на триста мест сегодня, может быть, самая оптимальная форма фестиваля. На этих intimных спектаклях находится истинна, возникает домашний контакт с публикой, с итальянскими актерами, находящийся общий язык (о нормальной художественной интеллигенции он всегда находится!). А спадет интерес, придется что-нибудь другое. Только хорошо бы без прынчной отечественной «наприженки» — все-таки мы театр, а не оборонная промышленность, да и ты ничуть не разглаживает морщины».

Любовь ЛЕБЕДИНА, Александр СВОБОДИН.

ФЛОРЕНЦИЯ.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГЛОБУС
ФЕСТИВАЛЬНЫЕ НОЧИ ФЛОРЕНЦИИПЕРВОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
Реквием

События в нашей музыкальной жизни порой происходят незаметно, особенно на эстраде. Впрочем, на эстраде ли? То есть является ли первое исполнение Еленой Камбуровой «Реквиема» Алины Айтматовой на музыку Владимира Дашиевича — чисто эстрадные события — судите сами. Мне кажется, что оно — общекультурное и не менее важное, чем первое чтение того же «Хекзамета» Аллы Демидовой, и потому, что актёры одного и даже во многом близкого уровня, и потому, что эти хитовские стихи вполне обременены, так сказать, музикальными иными.

Сначала несколько слов о Камбуровой. Ее появление в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполнительницу «Реквиема». Вряд ли найдется, потому что для Камбуровой всегда необычайно важно, о чем петь, содерянине стихов. Александр Блок в «Давиде Самойлове, Владимир Маяковский и Юлий Ким — это далеко не все ее

важности. Ее исполнение в афише именно по такому случаю глубоко академичного ведь многоугольного, теоретическая группа связывает ее с В. Дашиевичем — вспомним, хотя бы целие поэзии на словах Маяковского, уже отмечавшейся критикой. Кроме того... попробуйте представить себе другую исполн

Я, конечно, понимаю, что жены, матери военнослужащих, женщины, работающие в армии по найму, знают то, о чем я собираюсь рассказать, наверняка лучше. Но как-то так сложилось, что писать о Вооруженных Силах являлось привилегией мужчин.

Нарушив традицию, рискну высказать свои взгляды на жизнь той категории людей, чья численность, по официальным данным, составляет 4 млн. 258 тысяч. Точнее говоря, составляла до начавшегося недавно сокращения, коснувшегося, разумеется, и тех, кто служит за рубежом.

В эту-то пору я отправилась вместе с создателями телевизионной программы «Когда поют солдаты» в Группы советских войск, расположенные в Венгрии, Чехословакии, ГДР.

го человека очень важно, как он выглядит. Зачем же, не понимаю, во всем искусственно создавать чувство неприязни к армии?

Когда мы находились в ЮГВ, то словно специально во «Взгляд» показали сюжет о голландских солдатах. Кажется, им можно все: носить волосы под «пинк» и под «хиппи», пренебречь на своей машине на службу, звонить домой по телефону. Все безразлично? Скорее — нормальные права человека. Солдат не чувствует себя в таких условиях изгоем, потому он самодисциплинирован и выполняет положение с максимальной ответственностью. Совсем неудивительно, что в смотре армии НАТО голландская заняла первое место по боевой подготовке.

А у нас, между прочим, смотреть в частях ту же самую программу «Взгляд» не то что запрещено, но считается вольнодумством.

МАРШ, МАРШ, ЛЕВО!

Существует расхожее мнение, что служба в рядах Вооруженных Сил — это школа жизни. Армия, мол, учит разбираться в людях, физически закаливает, помогает стать выносливее, а главное, мужественнее. Не спорю. Но правда в том, что из многих этого процесса проходит весьма болезненно: идет ломка характеров, душ.

«А я бы лучше мальчиком остался», — исповедовался один из новобранцев, группу которых мы встречали на железнодорожной станции в ЧССР. Интересно, как будет слушаться этому юноше, даже в короткой стрижке которого проглядывало вызов. Боясь, что рассставание с любым приличием — в виде «петушиного гребнем» — окажется не самым большим оторванием в его новой жизни. Всерьез придется принимать слова: «Солдат не должен думать, он должен выполнять то, что ему приказывают». Так складал новичков офицер на сборном пункте, и они с ironной повторили это мне. Придется прыгать ко многому, чего нет «на гражданке»: к сапогам, которые стирают ноги до ран, и существованию неустанных отношений. Да, даже если прискорбно, они все еще существуют. И, кроме «дедушками», есть и другое название — «землячество». Правда, говорят, что после выхода повести Ю. Полякова «Стой двери приказа» прямые наставления прекратились.

— А вы не бойтесь неустанных отношений? — спросила я у москвича Андрея Сосонского и Артура Старoverova.

Как-то само собой получилось, что из всего пополнения, прибывшего в ЦГВ в тот день, эти двое выделялись сразу.

— Нет! — твердо ответил Андрей. — Думаю, что и в армии ценят людей с убеждениями и

ние сроки службы? Ведь если солдат всегда будет заниматься своим прямым делом, он, видимо, быстрее сможет и научиться ходить строевым шагом, и стрелять из автомата, и постигнуть тонкости современной боевой техники... А если к тому же в школах, учебных заведениях станут преподавать офицеры действующие, а не как сейчас — находящиеся в запасе, то в армии придут уже с добрым «фундаментом». Тем более что наши Вооруженные Силы сокращаются, частично выводятся войска и техника из-за рубежа.

Кстати, оказалось бы, отношение к этому неоднозначному шагу у всех будет однозначным. Но вот мнение, произвездшее в интервью, которое съемочной группе ЦТ полковник Министерства национальной обороны ЧССР Станислав Погорикал (вы услышите его в том же сентябрьском выпуске «Синего концерта»):

Погорикал: «Мы получаем много писем, где наши люди ставят вопрос: а не спешим ли мы с этим мероприятием? Ведь сокращаются не только Советские Вооруженные Силы, но и Чехословацкая народная армия. А у нас 250 километров границы с ФРГ, и живем мы в центре Европы, и имеем в нашей истории та же печальная опыт, как оккупация гитлеровской Германией. Естественно, наши люди волнуются, как будет обеспечена их свобода и независимость».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение армии? «Наши ответы», — сказал Погорикал, — были таковы: потому что мы, военные, стремимся обеспечить мир на земле».

Недавно по приглашению прогрессивного движения офицеров будущего С. Погорикал в составе Чехословацкого комитета защиты мира побывал в ФРГ. И, оказывается, там тоже, причем не без удивления, интересовались: зачем мы проводим одностороннее сокращение

СОПОТ: ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

МНОГИЕ годы, когда нам не сибирялся Сви-Ремо, когда Сопот был для нас главным астральным событием. Мы жадно издали концепции из Лесной Оперы, с эстрады которой наши певцы шагали в «звезды». Нам безжалостно обделенными любой информацией, Сопотский фестиваль нес новые веяния в астральной музыке, в моде.

В прошлом году Сопот испытывал четверть века. Задолго до юбилея было ясно, что и это неувядаемое действие требует перемен. Культурный фонд города Сопота отдал организацию фестиваля в руки польско-английской фирмы ЮП Интернейшнл Лимитед, контролирующей и участвующую в спонсорах, и приглашение «звезд» зарубежной эстрады.

«Сопот будет другим», — уверяет представитель московского оргкомитета фестиваля Петр Наговский, — у него будут иные краски, новые идеи. И никаких указаний смысла, никакой бокорактизации. Кстати сказать, все переговоры по участии советских певцов велись польской стороной не с Министерством культуры, а с концертно-арендульной дирекцией «Москва». Она — один из членов недавно созданной Ассоциации «XXI век», которая весьма активно включилась в экономическую и культурную жизнь столицы.

Одна из главных целей этой общественной организации — реализация различных социально-экономических программ, отвечающих культурным и духовным запросам советского человека. Важное значение придается проведению в Советском Союзе и за рубежом крупных культурных мероприятий международного звучания, направленных на укрепление взаимного доверия сотрудничества. В «перестройке» Сопота вместе с Ассоциацией «XXI век», влившейся в себя подготовку советской части фестиваля, участвует и другая неправительственная организация — ЮП Интернейшнл. Праздник в Сопоте будет совершенно иным, начиная от постановки рекламы до организации выставки и Дней отечественной музыки. Английские партнеры по организации фестиваля уверены, что День СССР в Сопоте пройдет с большим успехом.

Впервые в истории сопотского песенного форума он откроется концертом советских музыкантов «Любовь к Сибири», во время которого наряду с известными певцами выступят молодые исполнители, еще не знакомые зарубежной музыкальной общественности. Среди участников концерта — рок-группы «Русские», «Санкт-Петербург», «Чернобое», «Пассажиры», бит-квартет «Секрет», исполнители Тамара Гвердцители, Ольга Корумхина, сестры Базылины, Валерий Константин. В международном конкурсе примет участие Игорь Демарин.

И, наконец, по-новому пройдет конкурс польской песни. Раньше иностранные певцы пели польские песни на польском языке, теперь артисты ПНР исполняют свои песни смычками, и это, возможно, скорее принесет им успех на мировой эстраде.

Советская фирма грамзаписи «Мелодия» вручает победителям песенного марафона главный приз — символический Золотой диск. При условии коммерческого успеха первой партии в СССР будет выпущен миллион пластинок с записью песни, победившей в Сопоте.

При непосредственном участии Ассоциации «XXI век» и Советского комитета защиты мира 5 и 6 августа в Москве пройдут концерты «Мюзик Симпти». Это долго-срочная международная акция, цель которой — создание фонда благотворительности. Сборы от двух концертов, которые пройдут в спорткомплексе «Олимпийский», будут посыпаны годовщине атомной бомбардировки Хирошимы и Нагасаки, будут полностью переданы Советскому детскому фонду имени В. И. Ленина. В этих концертах примут участие Лай Тони Джексон (сестра Майкла Джексона), группа «Бандга» (США), «Шоу Я» (Япония), «Битлз Ривэйв Бэнд» (ФРГ) и другие всемирно известные музыканты. Постоянно действующий оргкомитет, в который вошли представители США, Японии и СССР, собирается в дальнейшем проводить в разных странах мира ежегодные концертные акции «Мюзик Симпти». Москва — первый этап на пути этой миротворческой миссии.

А. САНИНА.

«СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ», «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...» Вот такими воссторженными оценками одобрила американскую прессу выпускников экспериментального курса Театрального училища имени Щукина под руководством Андрея Межека. Экспериментального потому, что молодые актеры лишились слуха. Поэтому что они — первые в нашей стране неслышащие, получившие дипломы о высшем театральном образовании. В Соединенных Штатах курс А. Межека приехал по приглашению знаменитого Галлаудетского университета. Вернее, приглашение было дано: принять участие в «Летней программе театрального института» и показать себя на всенародном фестивале «Путь глухих».

Галлаудетский университет в Вашингтоне, отмечающий今年 125-летие, гордость американцев. Раскинувшийся на огромной территории, включающей в себя три школы — начальную, среднюю и высшую, — он всегда распахивает двери перед неслышащими всеми штатов Америки. Масса филателистов, своих библиотек, журналов, радио, телевидения, которых, кстати, насчитывает с десяток круглогодичных программ для глухих. И свою традицию. Вот и «Летняя программа» на факультете исполнительских искусств проводится уже не первый год. Но впервые она стала международной.

— Это был очень интересный, плодотворный опыт опытом по работе с неслышащими, — рассказывает Андрей Викторович Межек. — С раннего утра и до позднего вечера педагоги разных стран вели занятия в секциях жестового языка, актерского мастерства, анализа характера и «лиц», умения существовать в телевизионном кадре. Но позвольте, но за весь месяц мы почти никогда не выбрались — настолько интенсивной была работа. Параллельно с участниками в «Программе» мы выступали перед Национальной конвенцией глухих, показали спектакль «Жорж Данден на сцене одной из школ», гостеприимно представившие радушными гостями — своим зрителям — своих глухих актеров, своих педагогов, наставников — даже большой открытый урок.

И всюду мы были приняты очень тепло. А завершилась «Летняя программа» театрального института международным спектаклем, в котором были отыграны главные роли в котором были отыграны щукинцами.

Наконец в начале июля на территории Галлаудетского университета открылся фестиваль «искусств глухих» «Путь глухих». В нем приняли участие пять тысяч человек из 80 стран мира. Огромное количество театральных групп (в том числе старшие коллеги щукинцев — Московский театр мимики и жеста) и Дней отечественной музыки. Английские партнеры по организации фестиваля уверены, что День СССР в Сопоте пройдет с большим успехом.

Впервые в истории сопотского песенного форума он откроется концертом советских музыкантов «Любовь к Сибири», во время которого наряду с известными певцами выступят молодые исполнители, еще не знакомые зарубежной музыкальной общественности. Среди участников концерта — рок-группы «Русские», «Санкт-Петербург», «Чернобое», «Пассажиры», бит-квартет «Секрет», исполнители Тамара Гвердцители, Ольга Корумхина, сестры Базылины, Валерий Константин. В международном конкурсе примет участие Игорь Демарин.

И, наконец, по-новому пройдет конкурс польской песни. Раньше иностранные певцы пели польские песни на польском языке, теперь артисты ПНР исполняют свои песни смычками, и это, возможно, скорее принесет им успех на мировой эстраде.

Советская фирма грамзаписи «Мелодия» вручает победителям песенного марафона главный приз — символический Золотой диск. При условии коммерческого успеха первой партии в СССР будет выпущен миллион пластинок с записью песни, победившей в Сопоте.

При непосредственном участии Ассоциации «XXI век» и Советского комитета защиты мира 5 и 6 августа в Москве пройдут концерты «Мюзик Симпти». Это долго-срочная международная акция, цель которой — создание фонда благотворительности. Сборы от двух концертов, которые пройдут в спорткомплексе «Олимпийский», будут посыпаны годовщине атомной бомбардировки Хирошимы и Нагасаки, будут полностью переданы Советскому детскому фонду имени В. И. Ленина. В этих концертах примут участие Лай Тони Джексон (сестра Майкла Джексона), группа «Бандга» (США), «Шоу Я» (Япония), «Битлз Ривэйв Бэнд» (ФРГ) и другие всемирно известные музыканты. Постоянно действующий оргкомитет, в который вошли представители США, Японии и СССР, собирается в дальнейшем проводить в разных странах мира ежегодные концертные акции «Мюзик Симпти». Москва — первый этап на пути этой миротворческой миссии.

А. САНИНА.

ЗА РУБЕЖОМ

ЧЕЛОВЕК ЧРЕЗВЫЧАЙНО СКРОМНЫЙ И САМОКРИТИЧНЫЙ, АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ ПРОМОЛВИЛ БУДЬКАЛЬНО ДВА СЛОВА О ТОМ, ЧТО ВТОРЫЙ КУРС В АМЕРИКЕ ПРИНЯЛИМЫ ОЧЕНЬ ТЕПЛО. Но это определение не отражает в полной мере впечатления американцев о щукинцах. Дело в том, что театральный эксперимент студентов и преподавателей Щукинского училища можно назвать уникальным. Он давно интересует иностранных специалистов, которых побывало в гостях у щукинцев множество. Галлаудетские американцы, в том числе энергичный, ищущий художественный руководитель «Летней программы» Тим Маккарти, увидевшие в опытах советских педагогов нечто новое, неизвестное в Америке, пригласили щукинцев в Галлаудет, поделиться технологией обучения, «секретами» своего метода. По сандовству и гостям, и хозяевам гостеприимной галлудет-

опыт, который может добавить что-то новое к пониманию человеческого существования.

Так на этих принципах родился идея — с окончанием училища не расставаться, попытаться создать студию. И в 1988-м была создана Экспериментальная лаборатория театрального образования и творчества глухих. У Межека и его единомышленников — масса планов. Интересных, реальных, нужных. Это и организация спектаклей, и подготовка собственных творческих кадров, и создание социологических служб, и поисковый вклад в научно-исследовательскую работу. И многое, многое другое. И выше есть мечта, самая скромная — создать в будущем на основе ЭЛТОТТ Центр творческой реабилитации инвалидов. Ведя к педагогам, и ребята ощущают, что из выступления, само из существования несет огромный заряд бодрости, оптимизма, уверенности в своих силах, заряд преодоле-

ний в нашей необытной стране, понял, что родился еще один коллектива. Новый, молодой, интересный, со своими художественными принципами. Короче говорят — контракт. И тут театр обратил взоры к первой части ордера: «В аренду Театру мимики и жеста... Внезапно вспыхнувшая яркая любовь к домику в Криворогбастском подогрелаась и тем, что А. Межек с невероятным трудом все-таки добился включения в план Глазмо-монта на 1989 год. Так оказалось, что Театру мимики и жеста катастрофически не хватает своего помещения, что он нуждается в дополнительных площадках. И началось «дело о доме в Криворогбастском», которое не закончено и по сей день.

ЭЛТОТТ добился выхода из-под «клокори-тельства» ВОГ и театра, нашел новых учредителей — Фонд социальных изобретений СССР, Всероссийское общество инвалидов, Театральное училище им. Щукина, НИИ дефектологии АПН СССР и стал самостоятельной организацией. Снова прошумел, хождением по инстанциям — и Моссовет переформировал ордер на лабораторию. И уже есть «дебор» на прописку в жилье ребят, заканчивающих училище... Но не успели щукинцы отбить в Америку, как в коридорах Моссовета появилась эта называемая «инициативная группа». За спиной у А. Межека ВОГ быстренько заплатило проектантам — и опровергнуло «СОНЗАТЕАР» — 33 тысячи рублей (которые молодые студии не могли выплыть). Кто платит, тот и заказывает музику, — убеждали инициаторы Моссовета. И снова «дело» решено перенесено на Галлаудетский университет, с Центром исполнительских искусств им. Кеннеди... Они вернулись, хотя и актерам, и А. Межек предложили выгодные контракты, в том числе в Национальном театре глухих Америки, играть спектакли, преподавать. Вернувшись, потому что лаборатория в Москве — это не жизнь, их мечта.

А они вернулись из Галлаудета с огромным багажом информации для инвалидов. Принесли литературу о приспособлении зданий для нужд инвалидов, рекомендации по основанию театра глухих, рекомендации по подготовке специалистов... Привезли множественные награды из Галлаудета, из которых сидели в инвалидных колясках, на смеющие лицах... Ощущали не только необходимость, но и потребность, возможность помочь таким людям. Вот почему создание Центра искусства глухих инвалидов совершилось экономически и естественно.

Казалось бы, все отлично: есть лаборатория, есть люди, одаренные своей идеей, есть горячий интерес к ней самой широкой аудитории. Увы, скоро сказывается, да не скоро дело делается. Дело в том, что лаборатории нужно здание. И вот, обегая пол-Москвы, налипали горы прошений, Андрей Викторович Межек нашел полуразрушенный дом в Криворогбастском переулке. Но так как, в первые годы обучения студентов, на формальный покровительство считалась莫斯ковский театр мимики и жеста, познакомился с бывшим директором театра, архитектором, и впервые в жизни увидел, что такое инвалидность, решил помочь людям с нарушением слуха. Даже в самом начале, когда в здании было много проблем, он не отступил. И в итоге, спустя много лет, удалось создать Центр искусств глухих. А сейчас, когда в здании появились студенты, на формальный покровительство считалась莫斯ковский театр мимики и жеста, познакомился с бывшим директором театра, архитектором, и впервые в жизни увидел, что такое инвалидность, решил помочь людям с нарушением слуха. Даже в самом начале, когда в здании было много проблем, он не отступил. И в итоге, спустя много лет, удалось создать Центр искусств глухих.

Так наука загряжала эти талантливые люди нужны больше, чем родной стране!

Но, о счастье! — оказывается, есть в Москве человек (конкретный человек, а не абстрактное «всемирное ведомство»), который может разбудить гордые узлы и поставить все точки над «и». Это Анатолий Иванович Константин — заместитель председателя исполнительного комитета Моссовета. И обращаясь непосредственно к нему: «Уважаемый Анатолий Иванович, в ваших руках судьба 10 актеров, которых сегодня остались без жилья и без работы, без дела, в котором они нашли смысл жизни. В ваших руках — судьба десятков глухих и сотен инвалидов, для которых и лаборатория, и центр могут стать неоцененной помощью, родным домом. Давайте посадить редкую возможность — своим руками.

Говорят, обещанного три года ждет. Они ждут уже пять лет. Ждут и боятся.

Да, вот еще что: их ценный багаж до сих пор не расплатили.

...А пока Андрей Викторович Межек и Ольга Сергеевна Романовская по-правданному обзывают пороги Моссовета, Совета Министров, строительных организаций. И вскоре их вроде бы понимают, поддерживают. И советуют: «Вы пишите».

Говорят, обещанного три года ждет. Они ждут уже пять лет. Ждут и боятся.

Да, вот еще что: их ценный багаж до сих пор не расплатили.

Овации — «тишине» и глухая стена волокита...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ НАЧАЛСЯ ПРОПУСТЬ СМЕЩАЮЩИЕ МОСАЦЫ...

СОЗВЕЗДИЕ ТАЛАНТОВ, «КУНЖУМЫ», «КРУПЛЯ, ВЫСТАУПЛЕНИЕ КОТОРОЙ

